

ИНВАЗИЯ

СЖИГАЯ ГОРИЗОНТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Евгений Лозицкий

Евгений Лозицкий

Инвазия - Сжигая горизонт

«Автор»

2026

Лозицкий Е. А.

Инвазия - Сжигая горизонт / Е. А. Лозицкий — «Автор», 2026

Прямое продолжение истории «Инвазия - Собирая осколки» Путь к спасению никогда не бывает прямым. Тысячи километров смертельно опасной дороги. Герои, уже познавшие горечь потерь и отчаяние, не сломались - напротив, они стали по-настоящему крепкой командой. Их цель - Новосибирская область, подземный бункер, откуда пришёл луч надежды. Таинственный персонал убежища предлагает защиту и ответы на вопросы, терзающие каждого. Но что ждёт их в конце пути: долгожданная гавань или новые испытания? Смогут ли они сохранить человечность, когда мир вокруг превратился в хаос? И главное - есть ли место надежде на будущее там, где, казалось бы, выживание стало единственным смыслом? Это напряжённая история о вере, взаимовыручке и цене, которую приходится платить за шанс начать всё заново. Даже если этот шанс - всего лишь бетонные стены где-то в сибирской глуши.

© Лозицкий Е. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Евгений Лозицкий

Инвазия - Сжигая горизонт

Глава 1

Мелькающие вдоль дороги посёлки, усеянные сиреневыми пятнами, поля, частично скрытые в тумане, и редкие ленты рек — всё это, казалось, застыло в неестественной, гнетущей тишине. Мимо проплывали пустые бензоколонки, свободные стоянки перед магазинами — всё, что ещё недавно было частью живой, светливой жизни, а теперь превратилось в декорации к апокалипсису.

По петляющей дороге осторожно двигались четыре автомобиля, в которых находились не потерявшие надежды такие разные люди — пережившие исчезновение близких, одиночество, нападения бандитов и всё же сумевшие объединиться в небольшой, но крепкий коллектив. Им предстояло преодолеть тысячи километров и добраться до Новосибирской области, где находился бункер, с которым они установили радиосвязь. Персонал бункера предложил им убежище, защиту и надежду на выживание. Они ехали туда, веря, что впереди не просто бетонные стены, а шанс найти ответы на сотни вопросов. Вера в то, что они смогут выжить в этом изменившемся мире. Или хотя бы попытаться.

Всего два часа назад они покинули Владивосток. Теперь подъезжали к Уссурийску — он должен был показаться за поворотом. Раньше этот путь занимал не больше полутора часов, но сейчас дорога была усеяна серо-сиреневыми, тускло пульсирующими пятнами. Их липкая субстанция налипала на колёса, мешая разогнаться до той скорости, которая когда-то казалась обычной, привычной, само собой разумеющейся.

На дороге навечно замерли пустые автомобили и огромные фуры — с того самого момента, когда их водители и пассажиры исчезли. Они хаотично стояли прямо на полосах. В кюветах лежали перевёрнутые, искореженные, словно металлические монстры, поверженные в неравной битве. На поле справа, у самой кромки выгоревшего леса, темнел разорванный, обгоревший остов пассажирского самолёта. Его обломки, разбросанные на сотни метров, углублялись среди клочков тумана — мрачные, как кости вымершего динозавра, как память о мире, который рухнул в одну ночь.

В машине тихо звучала спокойная музыка — какой-то старый трек, попавший в плейлист случайно, а теперь успокаивающий от созерцания хаоса вокруг. Андрей крепко держал руль, хмурился, глядя на мрачные картины обезумевшего мира за окном. Аня молча смотрела в боковое стекло, задумчиво накручивая на палец прядь своих тёмных волос. На заднем сиденье Людмила и дети о чём-то тихо переговаривались — голоса звучали приглушённо, доверительно, будто они уже давно знали друг друга.

Андрей бросил взгляд в боковое зеркало, где отражались три автомобиля, следующих за ним. Красный «Форд» Антона с загруженным до отказа багажником, внутри салона — Эльвира и Иван Сергеевич. Чёрный джип «Лэнд Крузер» с Лексом, Яной и Егором. И белый грузовик с крытой будкой, за рулём которого сидел Рави, а рядом — Степан Валерьевич, старый военный, чьё присутствие внушало уверенность даже на расстоянии.

Подъезжая к развязке трассы А-370, они свернули на Владивостокское шоссе, ведущее в Уссурийск. Андрей надеялся найти человека, о котором рассказывал Лекс — учителя начальных классов, встреченного им на третий день после того, как мир рухнул. Спустя несколько минут они приблизились к мосту через реку Комаровка, за которым уже начинался город. Андрей остановил машину, наблюдая, как над одним из районов Уссурийска висел чёрный объект — точно такой же, какой они видели во Владивостоке. В салоне повисло напряжение.

Он вышел, держа в руках бумажную карту, и направился к джипу Лекса. Антон тоже выбрался из своего «Раптора» и, хрустнув шеей, подошёл к ним. Лекс уже опустил стекло и смотрел на них одним глазом — второй открывался с трудом, на лице раны заклеены пластырем, синяки и зелёно-жёлтые пятна, но взгляд оставался цепким, холодным и понимающим.

— Напомни адрес этого учителя, — попросил Андрей.

Лекс задумался, но лицо его, изуродованное и почти неподвижное, не выражало никаких эмоций.

— Плеханова, четырнадцать, — ответил он наконец.

Андрей развернул карту и принялся водить пальцем, прокладывая маршрут. Антон, воспользовавшись паузой, кивнул в сторону Лекса:

— Ты как?

— Всё на лице написано, — ответил тот и попытался усмехнуться, но тут же скривился от боли — незажившие трещины на губах дали о себе знать.

— Ты главное не раскисай, лады? — тихо сказал Антон.

Лекс не успел ответить. Андрей, закончив с картой, поднял голову и распорядился:

— Егор пусть дрон возьмёт и над городом полетает, глянет, что там за обстановка.

За спиной Лекса началась возня. Задняя дверца джипа распахнулась, и на асфальт выпрыгнул парнишка с взлохмаченными волосами и коробкой в руках. Он деловито, почти профессионально принялся распаковывать дрон, и Андрей невольно задумался. Ещё недавно этот детдомовский пацан попал в банду Саныча — не по своей воле, а по жестокой необходимости. Его завербовали уголовники, уроды, которые не видели в нём человека. Но после того как Давид, защищая дом, сломал ему нос и они с Лексом и Степаном Валерьевичем взяли парня под своё крыло, Егор начал меняться. Впервые в жизни он увидел, что такое отзывчивость, внимание, ответственность и ласка — те чувства, которых он раньше не знал. Сейчас он выглядел собраннее, серьезнее, повзрослевшим.

— Ну что, привал пока? — спросил Антон.

— Да, минут десять, — Андрей снял с пояса рацию, нажал тангенту. — Аня, можете с Людмилой и детьми проветриться, только далеко от машин не уходите.

Услышав это, пассажиры всех четырёх автомобилей начали выбираться, разминая затёкшие ноги. Кто-то потянулся, кто-то отошёл к обочине. Соня выпустила из рук кота на асфальт, тот испуганно принюхивался и боялся отойти от девочки.

Иван Сергеевич подошёл к Андрею и, показав пальцем на зависший в небе чёрный объект, откашлялся:

— Надеюсь, нам не туда, где это висит?

— Нет, нам в другую сторону, — спокойно ответил Андрей.

Иван Сергеевич облегчённо выдохнул.

— Вы как себя чувствуете? — спросил Андрей.

— Уже лучше, — профессор слабо улыбнулся. — Спасибо Ане и вам за то, что в больнице меня отхаживали. Без вас бы я

— Не надо, — перебил Андрей. — Главное, что живы.

Иван Сергеевич кивнул, и они оба посмотрели в сторону города, где над крышами домов висела чёрная тень — такая же, как та, что заставила их когда-то прятаться в подвале.

Когда Егор закончил разведку города с воздуха, он сразу подошёл к Андрею и принялся докладывать, сбиваясь от волнения:

— Много сгоревших домов. И на зданиях фигня какая-то. Будто их чем-то чёрным облили.

Иван Сергеевич, стоявший рядом, оживился:

— Это, видимо, те чёрные объекты. Сверху выливают для чего-то.

— И для чего? — спросил Андрей, поворачиваясь к профессору.

Тот лишь развёл руками.

— Так, ладно, — Андрей снова переключился на Егора. — Что-то странное ещё заметил? Присутствие людей?

— Людей не видел, — Егор нахмурился. — А странное — это что?

Андрей задумался: а действительно, что ещё может быть странным в мире, где дороги усеяны пульсирующими пятнами, дома покрыты чёрными потёками, над городами висят непонятные объекты, а по ночам из тумана доносятся звуки, которые невозможно описать словами? Он решил оставить вопрос без ответа.

— Упаковывай дрон, выезжаем через пару минут, — сказал он Егору.

Парень принялся аккуратно складывать аппарат обратно в коробку, но на его лице застыл немой вопрос: что же ещё странного имел в виду Андрей?

Когда все вернулись в машины, колонна тронулась, пересекла мост и въехала в город.

Ехали медленно. Смотрели по сторонам — на чёрные провалы окон в сгоревших зданиях, на странные потёки на фасадах уцелевших домов, на въезды в застывшие дворы, где среди брошенных машин витал пронзающий страх.

Всего за пару недель город превратился в жуткую декорацию. И каждый понимал: сейчас, возможно, так выглядят все города. Эта мысль пугала не меньше, чем само исчезновение людей.

Наконец машины вкатили во двор нужного дома и остановились. Панельная пятиэтажка с разномастными лоджиями выглядела не менее сюрреалистично, чем весь окружающий пейзаж.

Первое, что бросилось в глаза, — фасад, проецирующий визуальный бардак и вызывающий архитектурный диссонанс. Если обычный дом стремится к гармонии или хотя бы к единообразию, то этот, казалось, гордился своей фасадной шизофренией. Это был не столько результат строительного брака, сколько коллективное творчество жильцов, доведённое до абсурда. Лоджии выглядели как отражение хаоса.

Соседство разноцветных сайдингов, увешанных блоками кондиционеров, и разная ширина остекления лоджий рождали странную ассоциацию: будто группа сумасшедших портных пыталась сшить единый костюм для великана, но каждый шил свою часть из того, что нашёл. Балконы здесь жили своей жизнью — это был и крик души о нехватке места, и борьба за уют, и просто вызов серой панельной скуке. Глядя на них, невольно начинаешь понимать архитектуру Уссурийска лучше, чем по любому учебнику.

Красок в эту картину добавляли чёрные потёки на фасаде, а на асфальте и клумбах — мелкие серо-сиреневые пятна. Тишина стояла такая, что казалось, даже воздух замер, боясь пошевелиться.

— Это сюр какой-то, — пробормотала Аня.

Андрей лишь хмыкнул, нащупывая рацию.

— Лекс, как зовут этого учителя?

В ответ — только тишина. Андрей уже хотел повторить вопрос, как в эфире раздался голос Лекса:

— Не помню, — выдохнул он с досадой.

— Ладно, разберёмся.

Андрей вернул рацию на пояс, несколько раз коротко нажал на клаксон и выбрался из машины, всматриваясь в каждое окно.

— Посигналь ещё, — попросил он Аню, крикнув в салон автомобиля.

Она протянула руку к рулю и нажала несколько раз.

— Ничего и никого, — протянул Андрей, бегая глазами по окнам и балконам.

— Может, он вышел куда-то? Или спит? — с надеждой сказала Аня из салона.

К Андрею подошли Антон и Эльвира.

— За домом магазинчик какой-то видели, — сказал Антон. — Мы туда прогуляемся.

- Хорошо, только осторожно, — бросил Андрей им вслед.
- Само собой! — выкрикнула Эльвира на ходу, не оборачиваясь.
- Андрей, не отводя взгляда от окон, снял с пояса рацию.
- Лекс, скажи Егору, пусть птичку выпускает.

Едва он успел закрепить рацию обратно, как из машины Лекса выбрался парень с дроном, будто он уже был наготове и ждал, когда вспомнят о нём, — а следом за ним, чуть стесняясь, вышла Яна. Она быстро направилась к Андрею и, проходя мимо, смущённо и даже как-то виновато пробормотала:

- Я тоже в магазин схожу. Мармеладок захотелось.
- И детям возьми, — попросил Андрей.
- Хорошо, — улыбнулась Яна и, легко перейдя на бег, догнала Антона с Эльвирой.

Андрей проводил их взглядом, затем перевёл глаза на Егора, который уже возился с дроном. Парень сосредоточенно поправлял лопасти, проверял аккумулятор — и на его лице было то выражение, которое бывает у человека, когда он занимается делом, важным для всех, но не перестающим от этого быть его собственным и принципиальным.

Андрей скривился, осматривая колёса своей машины. Тягучая субстанция — серая, сиреневая, с чёрными вкраплениями — забила в каждую щель протектора, налипла сгустками на внутреннюю часть арок. «Надо бы иногда промывать на стоянках колёса с арками», — подумал он.

На плечо легла чья-то рука. Андрей повернулся. Рядом стоял Степан Валерьевич с сигаретой во рту и Рави — в солнцезащитных очках, напоминавший героя из индийского кино. Широкие стёкла придавали его лицу невозмутимое, почти загадочное выражение.

— Нужно как-то отмывать это дерьмо, — хрипло буркнул старик, кивнув на колёса «Лексуса».

— Я вот о том же думаю, — покачал головой Андрей. — Нужно какую-нибудь ручную аккумуляторную мойку поискать.

— Обратно когда поедет, там на выезде несколько автомагазинов видел. Глянем, — согласился Степан Валерьевич.

В рациях у Андрея и Степана Валерьевича одновременно раздался встревоженный голос Эльвиры:

- Тут мужик какой-то в магазине. Наверное, ваш учитель. Напугал, скотина!
- Принял, — оживился Андрей.
- Сейчас приведём его, — бросила она на выдохе.
- Нашёлся значит, — усмехнулся Степан Валерьевич, выбрасывая окурочек.

Андрей кивнул, всматриваясь в угол дома, откуда должны были показаться ребята. Внутри затеплилась надежда на то, что он согласится присоединиться к ним.

Спустя несколько минут из-за угла показались с пакетами Антон и Эльвира, а рядом с ними, чуть ссутулившись, шёл худой и высокий парень в очках. На его лице застыло виноватое выражение, которое соседствовало со страхом. Длинноватые светлые волосы были зачёсаны назад. Чёрные брюки со стрелками и белая рубашка на выпуск смотрелись нелепо, особенно в сочетании с домашними тапочками на босую ногу. В руках он держал наполовину полный чёрный пакет.

Когда они подошли ближе, Эльвира раздражённо буркнула и легонько толкнула парня в спину:

- Принимайте.
- Эля, ну зачем же так с человеком? — прохрипел Степан Валерьевич.
- Нефиг было меня так пугать, — она посмотрела на парня зло, и тот втянул голову в плечи, совершенно не понимая, что вообще происходит и кто эти люди, собравшиеся вокруг

него. Глаза за очками испуганно бегали, пальцы нервно сжимали пакет, и казалось, он был готов в любую секунду сорваться с места и побежать — куда угодно, лишь бы подальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.